

**Особенности формирования родовых владений в южном порубежье
Московского государства во второй половине XVII века**

Научный руководитель – Копоть Евгений Михайлович

Стебунов Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: chemisttheory87@mail.ru

Многие особенности складывания системы служилого землевладения в пограничных южных регионах Московского государства изучены ещё явно недостаточно (хотя отдельные аспекты были рассмотрены в работах В.М.Важинского, В.П.Загоровского, М.Ю.Зенченко).

В частности, совершенно неисследованным в историографии остаётся вопрос о путях и закономерностях формирования родовых (семейных) владений.

Нами было предпринято изучение ряда документов XVII века, как массового (переписные, межевые и отказные книги и т.п.), так и частного (челобитные) характера, затрагивающих историю складывания владений одного конкретного рода - Похвисневых - в одном конкретном, сравнительно малоизученном, Кромском уезде.

Согласно переписной книге Кромского уезда 1646 года [1], Похвисневы на тот момент не имели ни одного поместья в Кромском уезде (при этом имея многочисленные поместья в Брянском уезде, распределенные между представителями рода по принципу "жеребьев" [2]). Переписная книга Кромского уезда 1678 года уже демонстрирует нам наличие нескольких владений Похвисневых: за Петром и Михаилом Похвисневыми - поместья в деревне Самохваловой Добренского стана [3, лл.22об-23об]; за стряпчим Александром Похвисневым - вотчина в селе Апалькове Лещинского стана [3, лл.63-65об] и поместье в деревне Голенищевой Речицкого стана [3, лл.127-127об]; за Родионом Похвисневым поместье в селе Апалькове и поместье в деревне Цвилленевой Лещинского стана [3, лл.65об-67].

Важна локализация упомянутых владений Похвисневых.

Добренский (на север и северо-запад от Кром), Лещинский (на запад и юго-запад от Кром) и Речицкий (на юг и юго-восток от Кром) станы имели разное значение с военной точки зрения. Самым опасным был стан Речицкий, находившийся непосредственно на границе государства, именно он оканчивался "Диким полем". Лещинский стан занимал промежуточное положение. Добренский стан с 1667 года стал полноценным "внутренним" регионом. Это подтверждается и данными переписных книг: в безопасном Добренском стане сконцентрированы крупные вотчины "сильных" людей с большим количеством крестьян - боярина Петра Михайловича Салтыкова, князя Прохора Григорьевича Долгорукова, боярина Богдана Матвеевича Хитрово и других [3]. В Речицком же стане из 134 поместий лишь в четырех имелись крестьяне, все остальные поместья принадлежали служилым людям "мелкого пошиба" и обрабатывались ими лично [1].

Расположенные в "безопасном" Добренском стане поместья Петра и Михаила Похвисневых были мелкими: их население в сумме составляло 34 души [3, лл.22об-23об]. Владения Александра и Родиона Похвисневых в селе Апалькове и деревне Цвилленево Лещинского стана уверенно можно назвать средними: во владениях Александра проживало 123 души, во владениях Родиона - 71, в сумме 194 души [3, лл.63-67]. Поместье Александра Похвиснева в деревне Голенищеве Речицкого стана было крошечным - в нем имелся всего 1 двор с населением 5 душ [3, лл.127-127об].

Таким образом, основные владения Похвисневых располагались в Лещинском стане. Концентрация владений в "среднем" по опасности стане, демонстрирует нам, что род Похвисневых не имел достаточно средств и общественного веса, чтобы "тягаться" с крупными вотчинниками за владения в безопасном Добренском стане, а также, что Похвисневы были готовы рисковать там, где крупные вотчинники предпочитали (или были вынуждены) от этого воздерживаться.

Общие тенденции для представителей рода Похвисневых в XVII веке - укрупнение владений и концентрация отдельных владений в руках отдельных семей путем избавления от "жеребьев". Способами увеличения владений могли быть пожалование за военную службу ("поместные дачи") [4; 5], покупка или обмен [6; 7], а также "реквизиция" у родственников "руками" царя [6].

Таким образом, во второй половине XVII века сложилась следующая система "распределения" владений по станам Кромского уезда: чем дальше стан находился от границ государства, тем больше был процент вотчин от общего числа владений, и тем крупнее были эти вотчины. Крупные вотчинники старались дистанцироваться от опасности, и создать своего рода "буфер" между Диким полем и своими вотчинами из владений средне- и мелкопоместных служилых людей, используя для этого коррупционные схемы, неподконтрольные государству в силу удаленности региона от центра.

Источники и литература

- 1) РГАДА, Ф.1209, оп.1, д.224. Переписная книга г.Кромы и Кромского уезда 1646г.
- 2) РГАДА, Ф.1209, оп.1, д.10233. Переписная книга г.Брянска и Брянского уезда 1646г.
- 3) РГАДА, Ф.1209, оп.1, д.9117. Переписная книга г.Кромы и Кромского уезда 1678г.
- 4) РГАДА, Ф.1209, оп.2, д.9120. Описная и мерная книга отказных земель в Кромском уезде (1663г.), лл.176-178об.
- 5) РГАДА, Ф.1209, оп.1213i, 2й столп, №2. Отписка Кромской приказной избы 177-го года по челобитью Родиона Андреева сына Пофиснева да Василья Агапова сына Неболсина (1669г.).
- 6) РГАДА, Ф.1209, оп.78, д.1439. Челобитные Родиона Андреева сына Похвиснева (1680-1681гг.).
- 7) РГАДА, Ф.1209, оп.78, д.329. Дело об отказе обменных имений Марии Ивановой дочери Небольсиной и Владимира Родионова сына Похвиснева (1694г.).